

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УД25-9-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 января 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Счастьевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Ануфриева А.В. на приговор Ульяновского областного суда от 17 апреля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2025 года.

По приговору Ульяновского областного суда от 17 апреля 2025 года

Ануфриев Андрей Владимирович,

судим 27 марта 2024 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 20 000 рублей (штраф не уплачен),

осужден по п.п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 2 ст. 167 УК РФ - к 2 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём полного сложения назначенного по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ наказания с наказанием, назначенным Ануфриеву по приговору мирового судьи судебного участка № [] Железнодорожного судебного района г.Ульяновска от 27 марта 2024 года окончательно назначено наказание на срок 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и штрафа в размере 20 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Штраф постановлено исполнять самостоятельно.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Разрешен гражданский иск в пользу потерпевшей К [] о компенсации морального вреда в размере 700 000 рублей и материального ущерба в сумме 52 500 рублей.

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Ануфриев А.В. признан виновным и осужден за убийство Я [] с особой жестокостью, общеопасным способом, а также в умышленном уничтожении имущества погибшего путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба. Преступления совершены в г. Ульяновске в ночь со 2 на 3 февраля 2024 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Ануфриева А.В. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Мельниченко Н.Я. в защиту интересов осужденного, поддержавших доводы жалобы и просивших об отмене или изменении судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ

прокурора Фролова О.Э. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Ануфриев А.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о его виновности, нарушений уголовно-процессуального закона при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Анализируя доказательства по делу, со ссылкой на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, а сами выводы о его виновности в убийстве с особой жестокостью и общеопасным способом основаны на предположениях.

Указывает, что в основу приговора положено заключение эксперта, которое не содержит достоверных сведений о причине смерти потерпевшего Я[REDACTED]. Судом не дана оценка состоянию здоровья потерпевшего, который имел ряд тяжелых заболеваний и находился в состоянии алкогольного опьянения. Считает, что показания допрошенных свидетелей опровергают наличие у него умысла на причинение смерти потерпевшему.

Утверждает, что по факту поджога судом в основу приговора положены предположения сотрудника МЧС, однако никаких тяжких последствий не наступило, иные лица не пострадали. В связи с этим признак «общеопасный способ» отсутствует. Указывает, что все экспертизы по делу имеют вероятностный характер.

Выводы суда о наличии в его действия вышеуказанных квалифицирующих признаков опровергаются исследованными доказательствами, поскольку по имеющимся признакам невозможно определить степень болевых ощущений Я[REDACTED], испытывал ли он мучительную боль и физические страдания. Исходя из локализации очага возгорания и продолжительности пожара, приходит к выводу, что какой-либо угрозы взрыва, обрушения дома, а также угрозы жизни и здоровью проживающих в нем лиц не было.

Обращает внимание на то, что в результате исследования трупа Я[REDACTED] у него не обнаружены ожоги или иные повреждения дыхательных путей, которые могли бы образоваться в результате поджога или при вдыхании продуктов горения, также при судебно-химическом исследовании крови трупа Я[REDACTED] не обнаружен карбоксигемоглобин, который образуется при

вдыхании угарного газа. Вывод суда о том, что отсутствие карбоксигемоглобина в крови Я[] [] объясняется воздействием высокотемпературного фактора, не основан на каких-либо исследованных доказательствах.

Считает взысканную с него в пользу потерпевшей К[] в счет компенсации морального вреда сумму чрезмерно завышенной, поскольку потерпевшая не является близким родственником умершего. Полагает, что потерпевшая К[] не оказывала должного ухода за умершим Я[], поскольку он проживал в антисанитарных условиях и вел аморальный образ жизни. Кроме того, суду не было предоставлено каких-либо доказательств, чтобы подтвердить факт участия в жизни Я[], кроме частичных затрат на его похороны.

Считает, что квалификация его действий является ошибочной. Просит обжалуемый приговор изменить, квалифицировать его действия по менее тяжкой статье и смягчить наказание. В удовлетворении гражданских исков отказать.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Фролов М.А. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Ануфриева в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты в суде кассационной инстанции о недоказанности и необоснованности осуждения Ануфриева по факту совершения убийства Я[] по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к невинности Ануфриева.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела апелляционной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судебной инстанцией в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе осужденным, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденного, не отрицавшего причинение телесных повреждений Я[] руками и стеклянной бутылкой по голове, а также в поджоге лежащего на диване Я[], но отрицавшего умысел на его убийство, в том числе с особой жестокостью и общеопасным способом, допросивший свидетелей по делу; исследовав результаты следственных действий, в том числе, письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Ануфриева к установленным событиям преступлений.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотив и обстоятельства содеянного Ануфриевым, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Ануфриева.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что в процессе распития спиртного Ануфриев избил Я [] и испытывая неприязнь к нему поджог последнего, лежащего на диване в квартире многоквартирного газифицированного дома.

Утверждения же осужденного Ануфриева о том, что он полагал, что поджигает уже мертвого Я [], об отсутствии умысла на его убийство с особой жестокостью и общеопасным способом опровергаются, в частности, выводами судебно-медицинских экспертов, согласно которым смерть Я [] наступила от термических ожогов 3 и 4 степени площадью 90% поверхности тела, осложнённые ожоговой болезнью в стадии ожогового шока, которые были получены им прижизненно, незадолго (несколько минут) до наступления смерти, в результате воздействия высокотемпературного термического фактора – открытого пламени, расцениваются как повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью человека по признаку опасности для жизни. Обнаруженные закрытая черепно-мозговая травма, три колото-резаных слепых ранения левого плеча с повреждением мягких тканей и одно колото-резаное слепое ранение левой ягодицы с повреждением мягких тканей, были получены прижизненно, незадолго (несколько часов) до наступления смерти, и квалифицируются применительно к живым лицам как повлекшие причинение лёгкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

Согласно заключению судебной пожарно-технической экспертизы причиной возникновения пожара в квартире потерпевшего послужило воспламенение сгораемых материалов от источника открытого огня в присутствии легковоспламеняющейся жидкости в качестве интенсификатора горения, а очаг пожара находился на поверхности дивана, расположенного в комнате квартиры.

Эти и другие выводы экспертов согласуются с иными представленными по делу доказательствами, научно аргументированы, надлежащим образом мотивированы, сделаны специалистами, обладающими соответствующими познаниями.

Доводы осужденного об отсутствии умысла на убийство потерпевшего, необоснованном вменении квалифицирующих признаков «с особой жестокостью», а также «общеопасным способом» были проверены судебными инстанциями и обоснованно признаны несостоятельными с указанием мотивов такой позиции, оснований не согласиться с которой у Судебной коллегии не имеется.

Так, Судебная коллегия соглашается с выводами о том, что об умысле Ануфриева на убийство Я [] с особой жестокостью свидетельствуют фактические действия осужденного, который нанес последнему многочисленные удары руками по голове, а также три удара бутылкой по голове, облил легковоспламеняющейся жидкостью диван, на котором лежал потерпевший и одеяло, которым последний был укрыт, и поджог разлитую жидкость, дождавшись пока она разгорится, покинул квартиру.

Способ лишения жизни Я [] был заведомо для виновного связан с причинением ему особых страданий и мучений, в связи с чем судом сделан правильный вывод о доказанности квалифицирующего признака убийства, как совершенного с особой жестокостью.

При этом Судебная коллегия принимает во внимание, что согласно заключению судебно-медицинской экспертизы все телесные повреждения, в том числе термические ожоги, были получены потерпевшим прижизненно.

Судебными инстанциями также обоснованно указано, что избранный Ануфриевым способ убийства потерпевшего путем поджога представлял опасность для жизни неопределенного круга лиц, проживающих в многоквартирном газифицированном доме.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств; утверждения Ануфриева об отсутствии у него умысла на убийство, являются лишь его собственным мнением, противоречащим представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией осужденного, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права Ануфриева на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств. Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденного Ануфриева.

В судебном заседании нашли свое подтверждение и обстоятельства уничтожения имущества при поджоге с причинением значительного ущерба. Сумма материального ущерба в размере 191 111 рублей, причиненного погибшему владельцу квартиры, подтверждается протоколом осмотра места происшествия, стоимостью восстановительного ремонта квартиры, доходами погибшего.

Доводы о необоснованности приговора в части разрешения вопроса о компенсации морального вреда нельзя признать убедительными, поскольку действиями осужденного потерпевшей К [] был причинен моральный вред, независимо от степени родства между погибшим и потерпевшей, о чем с приведением необходимой аргументации изложено в приговоре. Размер компенсации судом определен с учетом требований разумности и справедливости, обстоятельств дела и не противоречит требованиям ст. 151 ГК РФ.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Ануфриеву судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, его состояние здоровья, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, а равно для признания данного наказания излишне суровым, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ульяновского областного суда от 17 апреля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2025 года в отношении **Ануфриева Андрея Владимировича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи